
АМЕРИКАНЦЫ

Опера комическая в двух актах.

текст

Иван Андреевич Крылов
Александр Иванович Клушин

музыка

Евстигней Ипатович Фомин

Первое исполнение: 19 февраля 1800, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 110, prima stesura per **www.librettidopera.it**: maggio 2018.

Ultimo aggiornamento: 10/06/2018.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Гусман, гишпанский вельможа и
военачальник ТЕНОР

Донна Ельвира, сестра его СОПРАНО

А́цем, начальник американцев БАС

Цимара, сестра А́цема, любовница
Гусмана СОПРАНО

Сорета, сестра А́цема, любовница Фолета МЕЦЦО-СОПРАНО

Фолет, новопоселившийся гишпанец БАС

Фердинанд, подчинённый Гусмана БАС

Воины гишпанские, воины американские.

Действие в Америке.

Предисловие

Sur le Parnasse ainsi que dans la chaire,
C'est peu d'instruire, il doit instruire et plaire.

(Ж. Батист Руссо)

В искусстве так же, как и на кафедре, следует не только поучать, но поучать и нравиться (франц.)

Г. Крылов, известный публике своими сочинениями, сделал основание оперы «Американцы». Молодость, живость воображения и, смею сказать, некоторая небрежность в слоге и в характерах были повсюду приметны. Опера принята на театр, учена и - не была играна в течение 12 лет. Ежели не хороша - не надобно было принимать на сцену; ежели слаба - нужно исправить. Но чтобы так судить, надобно любить национальный театр.

Между тем меценат дарований и директор театра Александр Львович Нарышкин желал дать публике новую русскую оперу. - Исполняя волю моего начальника, которого благоволения ко мне врезаны в грудь мою, я хотел поправить «Американцев», и вылилось, что, кроме стихов, в ней не осталось ни строки, принадлежащей перу г. Крылова.

Я говорю это не с тем, чтобы показать, какого уважения достойна проза моя. Знатоки будут ценить ее. Суждение советников Дурындиных мне не нужно. Но говорю для того, чтобы то, что покажется слабым и не выработанным в прозе, не было отнесено на счет г. Крылова.

Успех пьесы зависит от публики. Хорошее не теряет своей цены от минутного суждения, так как дурное не будет хорошим оттого, что часто сочинители и переводчики сами себе аплодируют.

Многие пишут для русского театра. Я сохраняю всякое уважение к их дарованиям: но не хотел бы принять насчет моего пера некоторых сочинений и - ни одного перевода.

Клушин

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

[Увертюра]

Явление первое

*Театр представляет пустые места; с одной стороны горы, с другой лес, внутри вдаль видны шалаши американцев.
Дон Гусман и Фолет, а потом Цимара и Сорета.*

[№ 1 - Сцена и квартет]

Дон Гусман

Так оне то были точно,
Станем их искать, Фолет!

Фолет

Это будет всё беспрочно;
Никого здесь, верно, нет.

Вместе

Дон Гусман

Так оне то были точно,
Станем их искать, Фолет!

Фолет

Это будет всё беспрочно;
Никого здесь, верно, нет.

Дон Гусман

Ты робеешь?

Фолет

Не робею.

Вместе

Дон Гусман

Там не встретился ль ты с нею,
К этим я пойду местам.

Фолет

А от страха леденею,
Но поищу их я там.

Вместе

Дон Гусман

Так оне то были точно,
Станем их искать, Фолет;
Там не встретился ль ты с нею,
К этим я пойду местам.

Фолет

Это будет всё беспрочно;
Никого здесь, верно, нет.
И от страха леденею,
Но поищу их я там.

Дон Гусман

Цимара!

Фолет

Сорета!

ЦИМАРА И СОРЕТА

(в кустах)

Я слышу Фолета,
Гусман ходит с ним.
Они пришли сами
Увидеться с нами.
Покажемся им.

Вместе

ДОН ГУСМАН

Здесь между лесами
Оне были сами.

ФОЛЕТ

Иль между лесами
Знакомства иметь с бесами.

ЦИМАРА И СОРЕТА

Они пришли сами
Увидеться с нами.
Покажемся им.

ЦИМАРА И СОРЕТА

(выходя из кустов)

Не страшитесь вы напрасно,
Здесь в лесу лишь мы одне.

ДОН ГУСМАН

В восхищеньи сердце страстно.

ФОЛЕТ

Нечего бояться мне.

Вместе

ЦИМАРА

Не страшитесь вы напрасно,
Здесь в лесу лишь мы одне.

ДОН ГУСМАН

В восхищеньи сердце страстно.

СОРЕТА

Не страшитесь вы напрасно,
Здесь в лесу лишь мы одне.

ФОЛЕТ

Нечего бояться мне.

ЦИМАРА, СОРЕТА, ДОН ГУСМАН, ФОЛЕТ

Сколь несносно расставанье,
Столь приятно нам свиданье.
Час любезен дорогой,
Когда ты живёшь со мной!

ДОН ГУСМАН Я искал тебя, милая Цимара, чтобы сделать тебе предложение для общего нашего счастья.

ЦИМАРА Говори. - Я не умею тебе ни в чём отказать.

СОРЕТА Мы, американки, не любим медлить: чем скорее, тем лучше.

ФОЛЕТ Это мой обычай. - Я люблю, чтобы у меня кипело, Соретушка!

ЦИМАРА В чём твоё предложение?

ФОЛЕТ В том, чтобы уйти с нами в эту деревню, которая в двухстах шагах за этою горою.

- Дон Гусман** А оттоль уехать в Мадрид. Я получил повеление от двора, чтобы, оставя поиски над американцами, возвратиться туда. Сверх того я не имею уже никакой надежды отыскать сестру мою, которая похищена у меня вашими земляками. - Итак, милая Цимара, согласись оставить варварскую Америку и быть украшением мадридских красавиц.
- Фолет** Да, поедем, американское моё золото, с нами. Ты можешь там многим завертеть головы и сделать честь вкусу такого молодца, каков я.
- Цимара** Да зачем ехать в такую даль, когда вы сами можете у нас остаться?
- Сорета** Земляки наши будут любить вас, как братьев.
- Дон Гусман** Этого сделать нельзя. Мы клялись возвратиться в наше отечество.
- Сорета** Для чего же 15 гишпанцев перебежали к нам?
- Фолет** Для того, что они бесчестные люди. А честь есть такая честь - по признанию философа Дона Цапата Педрилла Фердинанда - которую всегда ставят за честь, чтобы иметь честь...
- Дон Гусман** Фолет! Это темно для самогó европейца; а ты хочешь, чтобы американки...
- Фолет** Моя должность просветить их и доказать им, что в Мадриде, с помощью философии, более плутов, нежели в здешней стороне жителей.
- Сорета** Оставайтесь лучше с нами. Остаься, Фолет!

[№ 2 - Ария Сореты]

Мы бы с тобою, не зная разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякой мы час.
Если бы было на небе ясно,
Мы бы гуляли в лучших местах;
Если бы стало на небе ненастно,
Мы бы скрывались одни в кустах.
Мы бы с тобою, не зная разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякой мы час.
Мы бы, играя,
Забот не зная,
Рыбу ловили у наших вод.
Мы б не крушились,
Всё бы резвились,
Нам бы неделей казался год.
Мы бы с тобою, не зная разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякой мы час.

ЦИМАРА Да разве очень весело жить у вас?

ФОЛЕТ Так весело, что умрёшь со смеху. - Там ты видишь алебастровую головку; там продолговатую, подщекатуренную рожицу; там поджарого, тоненького, как ниточку, петиметрика; там такую манерную кралечку, что чуть буркалы мелькают из-под бровей; там знатность, богатство, чины...

ЦИМАРА Чины? - А кто они такие?

ФОЛЕТ Это - это конфеты. Надобно только осторожно кушать, чтобы язык не проглотить.

СОРЕТА У тебя также есть чины?

ФОЛЕТ Пропасть! - разве ты забыла, что я Дон Фолет Педрилло Фердинандо Кастиландо Драбандо и чорт знает что!

ЦИМАРА Послушай, Гусман! Если ты любишь богатство, здесь его много; если ты без чинов жить не можешь, пошли за ними Фолета в Мадрид.

ФОЛЕТ Как же не так! там без денег ничего не дадут.

ДОН ГУСМАН Твоя невинность восхищает меня, нежная Цимара! Но чины такая вещь, которую вы здесь не понимаете: за ними нельзя послать.

СОРЕТА Почему нельзя? Я слышала, что у вас они продаются.

ФОЛЕТ За американское золото? - случается!

ДОН ГУСМАН Нет, Цимара, надобно иметь сердце, неустрашимость, знания, чтобы приобрести их.

ЦИМАРА Понимаю, ты имеешь сердце, чтобы их желать, а не имеешь его, чтобы со мной остаться? Прощай!

(Уходит.)

ДОН ГУСМАН Постой, жестокая!

ФОЛЕТ Оставьте это слово гишпанкам! Говорите американкам: смугленькая, кругленькая, полненькая, плотненькая.

ДОН ГУСМАН Я слышу шум. Это американцы; а я послал большую часть солдат для поисков над ними, и деревня наша без защиты. Поспешу туда. - Фолет! Остайся здесь и уговори Сорету, чтобы она согласилась притти со своей сестрой в нашу деревню; там мы можем более успеть.

Явление второе

Сорета, Фолет.

- ФОЛЕТ (особо)
Если бы мне удалось сманить Сорету, это бы очень здорово было для меня. Такая красавица в Европе не жена, а золотая руда для мужа.
- СОРЕТА (особо)
Попробую уговорить его здесь остаться.
- ФОЛЕТ (ему)
Фолет! любишь ли ты меня?
- ФОЛЕТ Я, Соретушка? Люблю, горю, киплю...
- СОРЕТА Ну, так останься жить у нас!
- ФОЛЕТ С вашими дикарями? - я со страха умру.
- СОРЕТА Не бойся; ты легко заслужишь их уважение.
- ФОЛЕТ Легко? а чем? вы народ непросвещённый, у вас надобно быть в самом деле умным, чтобы почитали умницей, и храбрым, чтобы почитали за храброго; а у меня сроду этой дряни в голове не бывало.
- СОРЕТА Я тебя научу, как землякам моим понравиться. Вставай рано, ложись поздно, будь прилежен к охоте - вот и всё.
- ФОЛЕТ Спасибо! Этакая глупость мне в ум не приходила! Я гишпанец и люблю сидеть, поджав руки, целый век.
- СОРЕТА Ну так ищи случая сразиться с леопардом или львом.
- ФОЛЕТ Мне сразиться с леопардом или львом? - у нас поединки запрещены, и это мой любезный закон.
- СОРЕТА Не то окажи свою храбрость на войне.
- ФОЛЕТ На войне? Ежели неприятель за тысячу верст от меня, то я его доеду; а вблизи у меня охоты нет. Это правило философа Дона Цапата Педриллы Фердинанда.
- СОРЕТА Кажется, гишпанцы не так миролюбивы.
- ФОЛЕТ И я был очень задорен; но надобно тебе заметить, что я учился в Андалузском университете. Профессор мой был великий философ! «Друг мой», - говорил он мне сиплым голосом: - «будь мудрым! пусть лучше тебя бьют, нежели чтобы ты бил», - и я всегда поступал по его правилам.
- СОРЕТА Как бы ни было, земляки мои будут тебе рады.
- ФОЛЕТ О! нет, нет, и не думай, чтоб я согласился остаться здесь. - Охота, сражения со львами, поединки с барсами - всё это не по зубам. Поедем лучше с нами в Европу, Соретушка!
- СОРЕТА Ты не находишь здесь упражнений: что ж я там буду делать?
- ФОЛЕТ Пропасть! - ничего!

- СОРЕТА** Ничего? Я со скуки умру.
- ФОЛЕТ** Пустое, моя кралечка; надобно на себя напустить только лень или одурь - и ничего не захочется делать.
- СОРЕТА** Спасибо за вашу лень и одурь. Мне это совсем не нравится.
- ФОЛЕТ** Всякая земля имеет свой обычай; у нас так это очень не худо. Наши женщины, как голландский сыр: чем более попорчены, тем более их любят. - Побывай уж в нашей деревне с твоею сестрою, ты увидишь там часть наших обычаев. Если они тебе не понравятся, я останусь с моею смугленькою обезьянкою.
- СОРЕТА** С этим условием, изволь. Я тотчас буду к тебе с сестрою.
- ФОЛЕТ** (испугавшись)
А я один останусь?
- СОРЕТА** Не бойся; мы тотчас придём.
- ФОЛЕТ** Кто? я боюсь, Соретушка? - Знай, что я век не струшу, когда ваши дикари далеко от меня.
- СОРЕТА** Прекрасно. Послушай, Фолет: вы, европейские мужчины, трусливее наших женщин.
(Уходит.)
- ФОЛЕТ** Зато наша женщина не струсит десяти ваших мужчин.

Явление третье

Фолет один.

Мне кажется, что я напрасно снаряжаюсь в Европу. - Между тем как я легко могу здесь обманывать всех, как дураков, там буду сам обманут, как невежда. Подумаем, что бы сказал об этом мудрый и просвещённый мой Дон Цапато Педрилло Фердинандо. - Лучше обмануть, нежели быть обманутым.

[№ 3 - Ария Фолета]

Что начать?
Что начать теперь такое?
Не сберусь с душой своей:
Что начать теперь такое,
Здесь с Соретой жить в покое
Иль в Европу ехать с ней?

Но чего мне думать боле?
Весела ведь жизнь и в поле,
А в Европе дорога.
За поездку же в награду
Земляки мои в досаду
Прикуют там мне рога.

Что начать?
Что начать теперь такое?

Вздорить в досаду мне, на перекоры,
Делать и брани, и драки, и ссоры,
И покупать себе модны уборы —
От наших женщин научиться там.
А я, наместо чтобы сердиться,
Должен петь, буду сам веселиться,
Вместе с другими по моде хвалиться,
Что я женою мог подслужиться
В милость к знатым господам.
Сверх того, судьи иль воры,
На происки к деньгам скоры,
Иль судом или обманом
Познакомятся с карманом.
С ними жизни быв не рад,
Буду беден и рогат!
Сверх того, жене наряды -
Нет, терпеть сии досады
Мне не можно завсегда.
Нет, не еду я туда.

Однако очень темно становится. Страх и трусость сломили в минуту храбрость мою. Я боюсь, чтобы мне прежде не закипеть на американском вертеле, нежели подружиться с дикарями. Они великие охотники до молоденького жаркого.

Явление четвёртое

Цимара, Фолет.

- ЦИМАРА (ударя его по плечу)
Фолет!
- ФОЛЕТ Ай! - а! это ты, Цимара! Не испугалась ли ты? Что до меня касается, то я струсил.
- ЦИМАРА Разве не с тобою твое ружьё?
- ФОЛЕТ Со мною; но когда я трушу, то и пушка не поможет.
- ЦИМАРА Ты очень небоязлив. Послушай: Сорета звала меня в вашу деревню, и хотя я на Гусмана осердилась, но ни в чём ему отказать не могу.
- ФОЛЕТ Сокровище, а не женщина! Так и не отказывай!
- ЦИМАРА Поди же и скажи ему, что мы скоро к вам будем. Теперь нельзя для того, что брат наш следом идёт за мною.

ФОЛЕТ Следом! - с американцами? Пропал я! ах! я бы хотел иметь теперь рысьи ноги. Тут-то бы ты моей храбрости посмотрела! О Гишпания! Гишпания! Там, бывало, вмиг стрячка дашь от неприятеля.

ЦИМАРА А ты бегивал?

ФОЛЕТ Удавалось! - Надобно знать, что я вспыльчив и сердит, и если я сержусь, тогда пластом положу неприятеля; а потому-то профессор Дон Цапато Педрилло Фердинандо всегда мне говаривал: сердись издали!

ЦИМАРА Но он уже близко!

ФОЛЕТ Близко? - вот теперь-то ты увидишь, что когда я рассержусь, тогда рысист, как заяц...

(Убегает из всей силы.)

Явление пятое

Цимара одна.

Мне кажется, что брат мой строго за мной присматривает. Если он узнает, что я люблю гишпанца! - Он их ненавидит, и между тем любит пленницу свою Ельвиру. Я сама не любила гишпанцев; но когда приблизилась к Гусману - сердце моё начало биться сильно, сильно и - я в нём нашла первого своего друга, полюбила его нежно и с ним всю Европу. Как это странно! Один человек может заставить любить целый свет!

[№ 4 - Ария Цимары]

Я любить его век стану,
Вечну верность сохраняя,
С сердцем только страсть к Гусману
Вырвать можно из меня;
Но иным нельзя заставить
Мне к тому любовь оставить,
Кем приятен мне сей свет.
Без Гусмана всё отравы,
Без него мне нет забавы,
Без него веселья нет.
А при нём когда бываю,
Свет тогда позабываю.
Он один передо мной
Заменяет всё собой.

Явление шестое

Цимара, Ацем, Ельвира, а потом Сорета.

АЦЕМ Оставь свой страх, нежная Ельвира, ты увидишь, что сердце американца нежнее, чувствительнее, нежели европейца; ты увидишь. - Ты здесь, Цимара? разве не знаешь, что за этою горою гишпанское селение? -

(Особо.)

Подозрение мое увеличивается!

ЦИМАРА Знаю. Что до этого за нужда?

АЦЕМ Берегись, если я что замечу!

ЕЛЬВИРА Гусман! любезный брат! так я навсегда разлучена с тобою?

ЦИМАРА (особо)

Она сестра Гусмана! перестань плакать, Ельвира, и будь моею сестрою.

АЦЕМ Ельвира! я постараюсь, чтоб ты забыла Гишпанию. Если ты не найдёшь во мне гибкости и лукавства европейца, то найдёшь душу, сердце, желание тебе угодить.

[№ 5 - Ария Ацема]

Не опасайся быть со мною,
Себе беды ты никакой,
Я вооружённой сей рукою
Твой стану защищать покой.
Напрасных страхов не имея,
Живи здесь, мною ты владея,
Тебе подвластен буду я,
И вся со мной страна моя!
Не опасайся быть со мною,
Себе беды ты никакой,
Я вооружённой сей рукою
Твой стану защищать покой!

ЕЛЬВИРА Верю; сердце моё - твой защитник. Во враге - вижу я моего любовника; в его воле - мои законы.

СОРЕТА (вбегая, шепчет Цимаре)

Они скоро должны быть, а брат мой здесь.

АЦЕМ (особо)

Догадки мои становятся основательнее.

(К ним.)

Вы шепчете - бойтесь! Американец столь же страшен во гневе, как нежен в любви. - Ельвира! печаль твоя раздирает душу мою.

[№ 6 - Ария Ельвиры]

ЕЛЬВИРА

Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась.

Живя в твоей неволе,
Спокойства сердцу боле
Не будет никогда;

Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?

Я сколь ни сожалею,
Но пленницей твоею
Останусь навсегда.

Могу ль я не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?

АЦЕМ Время прекратит печаль твою. Может быть, одноземцы твои увидят нашу невинность, справедливость и обоймут тех, которых они терзают; брат твой найдёт во мне друга, прижмёт его к сердцу.

СОРЕТА (тихо Цимаре)
Пойдём с нею в шалаш; а как скоро брат уйдёт, тогда
побежим к нашим милым, а ему скажем, что из шалаша не
выйдем.

ЦИМАРА (ТИХО)
Хорошо. Какая ты обманщица!

СОРЕТА (тихо)
Я познакомилась с европейцами!

АЦЕМ Сестрицы! проводите к себе Ельвиру; а я пойду осмотреть,
нет ли опасности от гишпанцев
(особо)
и замечать за вами.

(Уходят в разные стороны; на театре темнота. В американском лагере слышны приглушённые голоса.)

Явление седьмое.

Фолет входит в ужасном страхе.

Уф! какая скотская темнота! Верно профессор мой Дон Цапато Педрилло Фердинандо посмотрел бы издали.

(Оглядываясь)

Всякое дерево кажется мне лешим! И в такую дьявольскую ночь делать надобно любовные свидания! Если бы я был американец, то бы носа из шалаша не высунул. - Скитаться одному между дерев, зверей, американцев и леших! - О! премудрый Дон Цапато Педрилло Фердинандо! правда твоя, что всего лучше любить и сражаться издали. - Но где Гусман? может быть, он здесь, и так же трусит, как и я. - Ась? - кто тут? - беда моя! со всех сторон шум и ужас. - Я думаю, что лешие со всего света собрались сюда. - Истолкут они меня, как в ступе.

[№ 7 - Ария Фолета]

Здесь кто-то есть, - не обманулся,
Иль шутит чорт со мною здесь?
Беда, коль с чортом я столкнулся;
В куски изломан буду весь.
Мороз всю кожу подирает,
От страха сердце обмирает.
Но на месте здесь одном
Дай к бутылке приберуся,
С ней душою поделюся
И запью мой страх вином.

(Вынимая бутылку из кармана, пьёт.)

За здоровье пью Фолета,
Здравствуй, милая Сорета,
И Цимара, и Гусман,
Но, чтоб счёт не делать доле,
Выпью я не медля боле,
Здравие в счастливой доле
Всех четырёх света стран.
Будь теперь хоть чорт со мною,
Сатане я не спущу:
И бутылкой сей пустою
За прошедший страх отмщу.
Здравствуй, милая Сорета,
Чорт, боясь, меня не тронет,
Он Фолета не уронит.
Но меня к земле сон клонит,
Эту тягость не стерплю.

Продолжение на следующей странице.

ФОЛЕТ

(Ощупывает камень и на него ложится.)

Оставляю вас, заботы,
И под бременем дремоты,
Забывая всё, я сплю.

Явление восьмое

Дон Гусман, Сорета, Цимара, Ацем входят с разных сторон.

ДОН ГУСМАН Я думаю, что они здесь. Фолет! Фолет! никого не слышно!

АЦЕМ Сестры мои ушли из шалашей. Жестокие европейцы! Вы далеко простираете свои злодейства. Послушаю, не здесь ли они?

ЦИМАРА Я дрожу. Что с нами будет?

СОРЕТА Не бойся. Ежели Фолет и Гусман здесь, нам хорошо будет.

АЦЕМ (находя Фолета)

Кто это?

ФОЛЕТ (лежа)

Это я, Соретушка, твой милый Фолет, первый ученик философа Дона Цапата Педрилла Фердинанда.

АЦЕМ (рассердясь)

Кто ты такой?

ФОЛЕТ Тыфу! как это глупо! приголубь меня, Соретушка!

АЦЕМ Постараюсь, не могу ль от него чего узнать. - Ты худое место выбрал спать.

ФОЛЕТ Ничего, ничего! Философия, - когда она в росхмель - везде прикорнуть может. Тыфу к чорту! дай мне, Соретушка, ручку поцеловать!

(Целует руку Ацема.)

Какая нежная, мяконькая ручонка! не мадридской чета. Там как копчёные полотки.

АЦЕМ Чуть удерживаюсь от бешенства! Сказывай, бездельник, почему ты знаешь Сорету?

ФОЛЕТ Какой глупый вопрос! разве ты не Сорета?

АЦЕМ Нет, бездельник!

ФОЛЕТ Ну, так поди же к чорту. Если бы ты была Сорета, я бы тебя сюда попросил.

АЦЕМ Я её брат! дорого ты заплатишь!

ФОЛЕТ Пустое; я за последние клюнул - ха! ха! ха! как я рад, что у тебя такие прекрасные сестрицы. Поедем в Мадрид. Ты можешь ими там сделать своё счастье.

АЦЕМ Это сумасшедший человек.

ФОЛЕТ Послушай, американская харя! не нападай на моё сумасшествие. За него деньги платят.

АЦЕМ Я теряю терпение.

ФОЛЕТ (лезет обнять его)
Ну, так помиримся и поцелуемся, дорогой зять!

АЦЕМ (ударяя его по голове)
Вот приступ к миру.

(в сторону)
Он, верно, притворяется.

ФОЛЕТ Какая чертовская лапа!

АЦЕМ Сказывай, где сестра моя? или я тебя на месте убью!

ФОЛЕТ (вывёртываясь из рук)
Чорт тебя возьми! хорошо тебе, что я трус и что философ Дон Цапато Фердинандо Педрилло велел мне сердиться издали. - Я б тебя надвое расплющил или бы - ушёл. Ты меня надсадил в самое темя.

(уходит из рук)
АЦЕМ (ища его)
Ты не уйдёшь от меня.

ФОЛЕТ (тихо)
Притаюсь. - Гусман! Сорета!

ДОН ГУСМАН (тихо)
Это голос Фолета.

СОРЕТА (тихо)
Они, верно, здесь.

[№ 8 - Сцена и квинтет]

ФОЛЕТ Устрашённый тьмой ночной,
Я от страха весь дрожу;
Но кто здесь ещё со мной,
И кого я нахожу?

СОРЕТА (особо)
Вижу, кажется, Фолета.
(Подходя к нему.)
Здесь с тобой твоя Сорета;
Но к чему вся трусость эта?
Где теперь сестра моя?

Вместе

ФОЛЕТ
Ничего не знаю я.
Знать, она пошла к Гусману -
Но искать её здесь стану.

СОРЕТА
Знать, она пошла к Гусману -
Но искать её здесь стану.

АЦЕМ
Не спущу сему обману,
Я везде тебя достану.

ЦИМАРА
Я Гусмана примечаю.

АЦЕМ

Жизнь твою я окончаю.

ФОЛЕТ

Я Сорету здесь встречаю.

ЦИМАРА, СОРЕТА,

Тише, тише! Тише, тише!

ДОН ГУСМАН,

С ними кто-то есть.

ФОЛЕТ

Вместе

ЦИМАРА, СОРЕТА,

Как досадно, что не видно

ДОН ГУСМАН,

Их нам в темноте ночной,

ФОЛЕТ

Но, оставя их, бесстыдно

Нам без них итти домой!

АЦЕМ

Как досадно, что не видно

В темноте его ночной,

Европеец сей бесстыдный

Получил конец бы свой.

ЦИМАРА, ДОН

Фолет, Сорета, подойдите.

ГУСМАН

Вместе

ЦИМАРА, СОРЕТА,

Как досадно, что не видно

ДОН ГУСМАН,

Их нам в темноте ночной,

ФОЛЕТ

Но, оставя их, бесстыдно

Нам без них итти домой!

АЦЕМ

Как досадно, что не видно

В темноте его ночной,

Европеец сей бесстыдный

Получил конец бы свой.

ЦИМАРА, ДОН

Фолет, Сорета, подойдите.

ГУСМАН

СОРЕТА, ФОЛЕТ

Гусман, Цимара, подойдите.

ЦИМАРА, СОРЕТА,

Чего вы здесь ещё годите?

ДОН ГУСМАН,

За нами ходят по пятам.

ФОЛЕТ

Пойдём скорей отсель домой.

АЦЕМ

Сёстры неблагодарны,

Ваш голос слышу я!

Вместе

ЦИМАРА, СОРЕТА

Сей страшный голос слыша,
От страха леденею
И силы не имею
В ужасный толь нам час.
Спаси, Гусман, ты нас!

ДОН ГУСМАН

Сберись с душой своею.
Не дам тебя злодею!
Защитою моею
Спасу обеих вас.
Не оставляйте нас!

АЦЕМ

Но сколько вы коварны,
Столь мечь люта моя!

ФОЛЕТ

Ужасный слыша глас,
От страха леденею
И силы не имею!
В негодный толь нам час
Поддел сей дьявол нас!

ЦИМАРА, СОРЕТА,
ДОН ГУСМАН,
ФОЛЕТ

Но прокрадемся, коль можно,
Меж деревьев сих пройдем,
И от мести осторожно
Без сраженья мы уйдем.

АЦЕМ

Слышу я, их нет здесь боле.
Соберу друзей своих,
Обагрю их кровью поле,
Растерзаю дерзких сих.

Они ушли! злодеи! но недолго будут наслаждаться своею
изменою! Они, без сомнения, скроются в этой деревне.
Поспешим. - Жестокие гишпанцы! вы не довольны тем, что
похищаете наше золото; вы хотите лишить нас первого
сокровища: невинности и добродетели!

Явление девятое

*Театр представляет богатую комнату в доме Гусмана.
Сорета и Фолет, которого она тащит за руку.*

[№ 9 - Дуэт Сореты и Фолета]

СОРЕТА

Не страшись, чего бояться?
Нет опасности уж нам.

ФОЛЕТ

Не пустить меня подрагаться!
Так шутить собой не дам!

СОРЕТА Ты, ты,
Ты насилу сам убрался.

ФОЛЕТ Я, я,
За тобою ведь я гнался.

Вместе

СОРЕТА Ты от страха весь дрожал.

ФОЛЕТ За тобою я ведь гнался.

ФОЛЕТ Трусость в том твоя причина.

СОРЕТА Сам ты трусил, дурачина!

ФОЛЕТ За тобою я ведь гнался.

СОРЕТА Бредишь, бредишь, бредишь, вздоришь.

ФОЛЕТ Не пустить меня податься!
Так шутить собой не дам!

СОРЕТА Ты насилу мог убраться.

ФОЛЕТ За тобою ведь я гнался.

СОРЕТА Ты от страха весь дрожишь.

ФОЛЕТ Трусость в том твоя причина!

СОРЕТА Бредишь, бредишь, бредишь, вздоришь.

ФОЛЕТ Нет, не вздорю...

СОРЕТА Бредишь,

ФОЛЕТ Нет, не брежу,

СОРЕТА Вздоришь.

ФОЛЕТ Нет, не вздорю.

Вместе

ФОЛЕТ Нет, врёшь, я в этом спору!

СОРЕТА Трусишь, бредишь, трусишь!

СОРЕТА и ФОЛЕТ

Перестань же досаждать!
Иль за брань твою в награду,
Не такую уж досаду
От меня ты должен (должна ты) ждать.

ФОЛЕТ Смотри, какая вертушка! Если бы не ты, то я бы всем вашим
дикарям разломал головы.

СОРЕТА Лжёшь! - Разве не ты меня тащил оттуда с такою скоростью,
что я не успевала бежать за тобой? - это от храбрости?

ФОЛЕТ Конечно! Я боялся тебя оставить, ибо философ Дон Цапато
Педрилло Фердинандо именно говорит в аргументе о
ретираде: «Когда бежишь, тогда и других тащи». Он слов на
на ветер не молвит.

СОРЕТА Философы ваши такие же трусы, как и ты. Ты и теперь ещё
дрожишь.

- ФОЛЕТ Конечно, дрожу; для того, что сразиться не с кем.
- СОРЕТА Для чего не сразился ты давеча с моим братом?
- ФОЛЕТ По двум причинам: первое, что я не хотел брата твоего на месте приколоть; второе, что я сержусь издали.

Явление десятое

Появляются Дон Гусман и Цимара.

- ЦИМАРА (садится с Соретою на пол)
Сорета! Фолет! вы здесь уже? если бы не Гусман, то я бы умерла от страха.
- ФОЛЕТ И Соретушка также, если бы не мое мужество - в ногах.
- СОРЕТА Ты мне его довольно показал.
- ФОЛЕТ Больше было некогда. Чем богат, тем и рад.
- ДОН ГУСМАН Сядьте лучше здесь, мои милые!
(Мужчины садятся в креслы, поджав ноги.)
- ЦИМАРА Сядем.
(Гишпанцы показывают картины с видом Мадрида.)
- СОРЕТА Ну-тко, Фолет, покажи мне, что в Мадриде хорошего?
- ФОЛЕТ Разве я зрительная трубка? Там всё хорошо: женщины, дома, а более всего философ Дон Цапато Педрилло Фердинандо. Это кузов мудрости.
- ЦИМАРА На что у вас строят такие высокие шалаши? в нашем можно спокойнее жить.
- СОРЕТА Конечно, а особливо на что такие высокие и широкие? Не лучше ли пониже и поуже?
- ФОЛЕТ Правда, правда, пониже и поуже - это гораздо лучше.
- ДОН ГУСМАН Тебе не нравятся, Цимара, эти картины?
- ЦИМАРА Нет; на них начерчены люди, деревья, реки. - Это хорошо, но всё одно и то же. Напротив, на наших полях я вижу всякий месяц новое, переменное.
- ФОЛЕТ Всякий месяц новое, переменное? Вот те Америка! Это хоть бы в Европе!
- СОРЕТА Эти писанные люди хороши; но живой всякий милее. С ним лучше тысячу раз.
- ФОЛЕТ Правда, правда, Соретушка! И Дон Цапато Педрилло Фердинандо то же говаривал. - А я, как ученик его, люблю больше оригиналы, нежели копии.
- СОРЕТА Много у вас рисованных женщин?
- ФОЛЕТ Полон Мадрид. Редко, редко столкнешься не с рисованною, а то все как будто подщекатуренные рожицы.

ЦИМАРА Ну, Гусман, ты хотел уверить меня, что Европа лучше Америки. Я у вас много вижу мудрёного, а мало хорошего.

ФОЛЕТ Это от того, что ты не была ученицею у философа Дона Цапата Педриллы Фердинанда. Он бы тебе всё показал попросту.

ДОН ГУСМАН Твоя невинность и неопытность не позволяет тебе видеть цену европейских выгод. - Но не довольно ли для тебя, когда ты можешь сделать меня счастливым?

[№ 10 - Ария Гусмана]

Там в блаженстве мы с тобою
Будем счастливой судьбою
Наслаждаться век в любви;
И, взаимной страстью тлея,
Век напастей не имея,
Нежный жар питать в крови.
Там в блаженстве мы с тобою
Будем счастливой судьбою
Наслаждаться век в любви;
С сердцем я в твоё владенье
Всё отдам моё имянье,
Будь владычицей моей!
Там в блаженстве мы с тобою
Будем счастливой судьбою
Наслаждаться век в любви;
Я почту за пышность славы
Принимать твои уставы,
И мной вечно ты владей.

ДОН ГУСМАН Не будь так жестокосерда, Цимара! Если ты не захочешь разделить счастья и богатства моего со мною, ты предпишешь мне смерть. Поедем - и вечный брак увенчает взаимную нашу привязанность.

ФОЛЕТ Соретушка! махнём без дальних обиняков в Мадрид. Я не охотник болтать одно и то же. Ты знаешь, что я тебя люблю столько же, как и ваше золото, и что эту любовь надобно побриллиантить, - то есть жениться.

СОРЕТА А там что, Фолет?

ФОЛЕТ А там - любовь научит, что там.

СОРЕТА А там - ты меня оставишь.

ФОЛЕТ Оставлю! - Я? Сорету! - Гишпанец, ученик Дона Цапата Педриллы Фердинанда оставит жену, когда вся его философия, всё его богатство состоит в прелестях его милой Сореты! О нет, нет! ты моё сердце, душа, жизнь, а я не что иное, как твоё туловище.

ЦИМАРА Ах, Гусман! говорят, что у вас в обычае оставлять жён.

ДОН ГУСМАН Ты мучишь меня своим подозрением. Везде есть дурные люди, порочные души, но сердце Гусмана, твоего друга, любовника, нет, оно не знает подлой измены: оно всегда нежно, чувствительно, постоянно.

СОРЕТА И ты также, Фолет? и любовь твоя будет вечно постоянна, тверда?

ФОЛЕТ Ах, Соретушка! и камень от жару трескается, и железо ржавчина съедает.

ДОН ГУСМАН Цимара, если ты меня любишь, тогда не захочешь возвратиться к себе. Брат твой, без сомнения, узнал, что мы здесь. Подумайте об опасности. Поедем лучше со мною. Счастливое и блистательное состояние тебя ожидает.

ЦИМАРА Нет, Гусман, я тебя должна оставить.

ДОН ГУСМАН Оставить? - Ты жизнь у меня отнимаешь.

СОРЕТА (Фолету)
Фолет! он умрёт.

ФОЛЕТ А после воскреснет. У него такая глупая привычка, что он очень часто умирает не до смерти.

ЦИМАРА Пойдём, сестрица! Скоро начнет рассветать: нам надобно успеть возвратиться.

ДОН ГУСМАН (удерживая)
Жестокая Цимара!

ФОЛЕТ Кругленькая Сорета!

ДОН ГУСМАН Я умру без тебя.

ФОЛЕТ Я лопну, как брандер.

[№ 11 - Финал]

ДОН ГУСМАН Ах! не лишай меня собою
Ты навсегда счастливых дней.

ЦИМАРА Нельзя остаться мне с тобою,
Хотя к печали то моей.

ФОЛЕТ Остаься, милая Сорета,
Иль от печали я умру.

СОРЕТА Я б осталась для Фолета.
Но как покину я сестру?

(Дон Гусман перед Цимарою, а Фолет перед Соретою на коленях.)

ДОН ГУСМАН И Над нашей сжальтесь вы судьбою
ФОЛЕТ И не лишайте нас покою.

ЦИМАРА И СОРЕТА

Что мне начать, не знаю я.
С Гусманом/Фолетом силы нет расстаться.
Боюсь у них ещё остаться,
Душа смущается моя.
Пойдём, пойдём,
Пойдём, нет сил, нет сил.
Но что с нами не случится,
Драгой Гусман/Фолет я вся твоя.

ЦИМАРА, СОРЕТА,
ДОН ГУСМАН,
ФОЛЕТ

Друг с другом вечно
Страстны сердечно;
Станем в забавах мы жизнь проводить.
В жизни отрада,
В страсти награда
Будет нам, чтоб друг друга любить.

(За театром слышен шум.)

ДОН ГУСМАН

Но что там за смущенье?

ЦИМАРА

Что слышу я за шум?

СОРЕТА

Какое возмущенье?

ФОЛЕТ

Мутится весь мой ум!

ДОН ГУСМАН

(Фолету)

Проведай поскорее.

ФОЛЕТ

Куда мне лезть в беду!

ЦИМАРА И СОРЕТА

Ах, будь, Фолет, смелее!

ФОЛЕТ

Я с места не сойду.

ВСЕ

Близко шум сюда подходит,
В трепет он меня приводит,
Скрыться должно нам скорей:
Он у самых уж дверей.

(Дон Гусман, затушая свечу, уводит Цимару и Сорету в другие комнаты, Фолет остаётся в темноте.)

ФОЛЕТ

Вот пришла беда моя!
Ни людей со мной, ни свету
В сей опасности здесь нету.
Знать, на смерть оставлен я.
Сжался, рок, ты над Фолетом,
Шум ужасный утиши
И не дай, чтоб в страхе этом
Я лишился здесь души!

Явление одиннадцатое

*Ацем входит с вооружёнными американцами, которые несут
зажжённые пучки прутьев.*

Берите всех, вяжите,
Злодеи, возвратите
Вы мне сестёр моих.

От страха цепенею,
Глаза открыть не смею,
Чуть жив пред ним стою.

Искать везде их буду,
Искать везде их стану.
(американцам про Фолета)
Смотрите вы за ним!
(Уходит)

Фолет Как встретятся Гусману,
 Достанемся мы им.

Сорета выбегает.

Мученье сердечно
Терплю я и страх.
Что вижу? - Конечно,
Наш брат в сих местах.
Фолет мой в неволе.

Фолет Погиб твой Фолет!

СОРЕТА И ФОЛЕТ

Спастися уж боле
Надежды нам нет!

Явление двенадцатое

Цимару и Гусмана выводят американцы и потом Ацем.

ЦИМАРА Ах, Гусман! меня пронзает
 То, что я одна виной
 Сей напасти над тобой.

Дон Гусман

Грудь мою лишь то терзает,
Что, наруша твой покой,
Я беды тебе виной.

ЦИМАРА И ДОН
ГУСМАН

Должен ли мой дух,
Мой дух был страстной
От любви ждать сей беды?
Нашея любви несчастной
Вот плачевные плоды!

Входит Ацем.

АЦЕМ

Сёстры неблагодарные!
И вы, льстецы коварные,
И гнусные сердца,
Страшитесь вам пристойного
И ваших дел достойного,
Позорного конца.

(к американцам)

Ведите их немедленно,
Куда вам мною велено,
И стерегите их,
Доколь не вырву дух из них.

ДОН ГУСМАН

Сжался над своей сестрою!

ЦИМАРА И СОРЕТА

Нет, над ним, не надо мною
Жалость ты свою яви!

АЦЕМ

(сёстрам)

Ваш поступок я омою
Дерзновенных сих в крови.

Вместе

ЦИМАРА И СОРЕТА

Ах, над ним, не надо мною
Жалость ты свою яви!

ФОЛЕТ И ДОН
ГУСМАН

Ах, над ними, не надо мною
Жалость ты свою яви!

АЦЕМ

Не являйтесь предо мною.
Нет пощады никакой.

Вместе

ЦИМАРА, СОРЕТА,
ДОН ГУСМАН,
ФОЛЕТ

Нет надежды нам к спасенью,
Долго ль будет нам страдать?
Иль, по гроб снося мученье,
Нам отрады не видать?

АЦЕМ

Нет надежды вам к спасенью,
Должно всем вам пострадать,
Лютое снося мученье,
Приготовьтесь умирать.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Театр представляет американское селение, вокруг которого со всех сторон горы и леса, а вдали открытое море.

Ельвира одна.

А́цем собрал все силы свои, чтобы сделать нападение на ту деревню, в которой мой брат. Чем кончится это сражение? - И Гусман и А́цем мне милы. Кому пожелать победы? - К жизни обоих привязана моя жизнь; с потерей одного всё благо моё потеряно.

[№ 12 - Ария Ельвиры]

Вижу поле я сраженья,
Вижу я оружий блеск;
Слышу шум и пораженья
И оружий страшный треск.
Там А́цем и брат любезный
Мне готовят жребий слёзный.
В злобе лютой съединясь,
Друг на друга устремясь.
Бед кому я пожелаю?
Тот мне мил, другим пылаю,
Жизнь мою делят они.
Кто ни будет победитель,
Будет лютый мой гонитель.
И мне даст плачевны дни!

Кто идёт с этих гор? Страх мой умножается.
А́цем и брат мой! - Ах! кто из двух, сделавшись
убийцею, повергнет меня во гроб с собою?

Явление второе

*Входят Ацем с вооружёнными американцами.
В середине Дон Гусман и Фолет, а позади Цимара и Сорета.
Американские женщины выходят из шалашей и встречают их
пением.
Ельвира, Ацем, американцы, Дон Гусман, Фолет, Цимара,
Сорета, американские женщины.*

[№ 13 - Хор]

ХОР ЖЕНЩИН

Нашу вольность защитивши
И врагам нашим злость отмстивши,
К нам придите взять покой.

АМЕРИКАНЦЫ

Нам не смерть сего народа,
Но нужна нам одна свобода.
С ней идём себе домой.
Солнце! зри врагов гоненье
И невинность наших прав,
Наше ты прими моление,
Их надменный нрав поправ!

АЦЕМ

(сёстрам)

Подите отсюда. Ваше преступление будет жестоко наказано.
Следовать за теми, которые, презирая нашу невинность,
не смеют сразиться с нами, но ищут развратить подлость! —
ищут потрясти вместе с нами и нашу добродетель! —
Ельвира! я тебя поручаю им.

ЕЛЬВИРА

(особо)

Ах! я вижу, что мой нежный брат погиб. Я трепещу узнать
об нём и хочу навеститься обо всём от Сореты и Цимары.

Явление третье

Ацем, Дон Гусман, Фолет и воины.

АЦЕМ

(к воинам.)

Друзья! победа увенчала наше мужество.
Подите и успокойтесь. -

(Часть американцев уходит.)

(Американцы раздвигаются на обе стороны и оставляют обезоруженных Гусмана и Фолета.)

- ФОЛЕТ** Все кости во мне, как в мешке, трясутся. О премудрый Дон Цапато Фердинандо Педрилло! Можешь ли ты видеть без трепета драгоценную отрасль философии в таком дьявольском страхе?
- Дон Гусман** Фолет! трусость твоя увеличивает торжество врага нашего. Укрепись!
- ФОЛЕТ** Думаете ли вы, что и на горячей сковороде можно быть равнодушным? Мне, кажется, что со всех сторон рёбры мои шинкуют.
- АЦЕМ** Подлый человек! Ты умел делать зло с бодростью и при малейшем наказании дрожишь от робости!
- ФОЛЕТ** *(с принуждённой смелостью)*
Я робею? Врёшь ты, американский кот! Я дрожу от того, что у меня - лихорадка.
- Дон Гусман** Чудовище! изобретай все возможные мучения. Тому, кто разлучён с Цимарою, смерть не страшна. Я трепещу жизни.
- ФОЛЕТ** О бесценная Гишпания! о чудный философ Дон Цапато Педрилло Фердинандо! зачем меня чорт в Америку занёс?
- АЦЕМ** *(американцам)*
Приготовьте костры; и мы тотчас предадим торжественно огню этих преступников.
- ФОЛЕТ** Огню? Скажи мне, не дурак ли ты? Можно ли жарить христиан и в том числе философа, как поросят? есть ли в тебе хоть на грош ума и мудрости? есть ли в тебе хоть крошечка человечности?
- АЦЕМ** Гишпанец говорит о человечности! Не употребляй во зло того священного имени, которое вы покрыли ужасом. Какое вы имеете право гнать нас, нашу невинность, нравы? Право жестокости и бесчеловечности! Мы добры, мы человеколюбивы; но с гишпанскими чудовищами самая благодетель делается фурией.
(Ацем уходит.)

Явление четвёртое

Дон Гусман, Фолет и американцы, которые готовят костёр.

Дон Гусман Итак, я лишусь тебя, нежная Цимара!

- ФОЛЕТ** Итак, я буду изжарен, кругленькая Соретушка, и земляки твои всё то сожрут, что во мне есть хорошего и сочного? Чтобы дьявол их побрал с американским вкусом! Прости, мой дорогой Мадрид! Прости, милая философия, которая научила меня трусить вблизи и горячиться издали! прости и ты, велемудрый Дон Цапато Педрилло Фердинандо, алмаз философии! Я чуть на ногах стою.
- Дон Гусман** Ты ещё более мучишь меня своею трусостию. К чему все твои восклицания? Они нам не помогут.
- ФОЛЕТ** Да что ж мне делать с такими скотами, которые не учили ни риторики, ни философии? - Чем можно растрогать тех, которые не умеют рассуждать ни objective, ни subjective и которые в глаза не видывали Дона Цапато Педрилло Фердинандо?
- Дон Гусман** Чорт возьми твоего Дона Цапато Педрилло Фердинанда!
- ФОЛЕТ** Не надо! Не бранитесь, сударь! Нам очень худо, что его с нами нет. Он бы никогда не впал в заблуждение быть изжаренным. Если бы он не мог уговорить своим сиплым и величественным голосом всю эту американскую дрянь, по крайней мере он бы дал тягу с великим красноречием.
- Дон Гусман** Да кончи это бога ради!
- ФОЛЕТ** Погодите немного: как скоро нас сожгут, тогда я вам ни слова не скажу более.
- Дон Гусман** Нет ли с тобою ножа?
- ФОЛЕТ** Да что вам в нём? Всю Америку перочинным ножичком не перережешь. Американцы не гусиные перья.
- Дон Гусман** По крайней мере себя можем зарезать.
- ФОЛЕТ** Себя? Разве я воробей или голубь? Покорно благодарствую! Философия говорит, что я мысленное животное, одарённое разумом, и, следственно, могу других резать, когда не струшу.
- Дон Гусман** Низкий трус!
- ФОЛЕТ** Могу сказать, что и вы не самый отчаянный герой, когда прибираетесь к ножичку.
- Дон Гусман** Перестанешь ли ты меня терзать?

ФОЛЕТ Ни слова более! Мне надобно покаяться прежде, нежели меня положат на сковородку.

(томным голосом)

Во имя философии и первого её основателя в Андалузии Дона Цапата Педриллы Фердинанда каюсь и клянусь всеми силлогизмами и софизмами, что я был великий плут. Иного обокрал при солнечном сиянии, иного обобрал ночью порою, иного поддел на верную, призывая всегда в помощь философию и мудреца Дона Цапата Педриллы Фердинанда. Кого развёл, кого сосватал; лгал, пил, плутовал, мошенничал. Простите меня! а я прощаю тех, которые со мною то же делали.

Дон Гусман Можно ли всё это выслушать терпеливо?

ФОЛЕТ Простите и вы меня! Кошелек ваш может быть самым лучшим переводчиком. Добродетели мои ему очень известны. Я вам также прощаю, что за вас меня изжарят.

Дон Гусман Кончи это!

(Дон Гусман обращается к американцам, которые готовят костёр.)

Дон Гусман Друзья мои! Вы можете быть нашими спасителями. Возьмите этот кошелек и отпустите нас.

ФОЛЕТ Да, да, возьмите! Это очень здорово. С деньгами никогда желудок не болит.

(Американцы бросают кошелек обратно.)

Дон Гусман Видишь, Фолет? И последнее наше средство ни к чему не привело.

ФОЛЕТ Да, я вижу, что они глупы, как лошади. В Мадриде можно бы было уйти за это из-под виселицы.

Явление пятое

Ацем возвращается.

Дон Гусман, Фолет, Ацем и Американцы.

(Костёр разгорается всё больше и больше. Ацем и американцы подходят к пленникам.)

АЦЕМ Бросьте их в костёр!

ФОЛЕТ Ай! у меня уже рука отгорела!

(Американцы, окружают костёр, держа в руках зажжённые пучки.)

[№ 14 - Хор американцев]

АМЕРИКАНЦЫ Солнце, сих врагов природы
Мы тебе сжигаем в честь,
Наши дни продли свободы
И пошли им праву месть.

АЦЕМ Должно, чтоб ты с светом разлучился.

Дон Гусман

Без Цимары он не мил.

Фолет

Ах, на то ли я родился,
Вырос и потом влюбился.
Чтобы здесь изжарен был?

Американцы

Солнце, сих врагов природы
Мы тебе сжигаем в честь,
Наши дни продли свободы
И пошли им праву месть.

Явление шестое

Выбегает Ельвира.

Ацем, Дон Гусман, Фолет и Ельвира.

Продолжение хоров и квартет.

Ельвира

Что за шум печаль мне множит?

(Видя костёр.)

Вид ужасный дух тревожит.

Фолет

Я от страха весь горю.

Ельвира

Но, несчастная, что зрю?

(Бросаясь к Гусману.)

Брат драгой!

Дон Гусман

Сестра любезна!

Ацем

Он ей брат?

Фолет

Минута слезна.

Дон Гусман

Умереть здесь должен я.

Вместе

Ельвира

Нет, в тебе вся жизнь моя!

(Ацему)

Ах! яви к нам сожаленье!

Иль, продля ожесточенье,

Ты увидишь смерть мою.

Фолет

Сжался ты на наши мученья

И спаси ты жизнь мою.

АЦЕМ

Я, твоё ко мне прошение
Ставя мне за повеленье,
Чтя любезную мою,
Жизнь обоим им даю (дарю).

(американцам)

Прочь отселева пойдите,
В жертву солнцу их не жгите.

(Ельви́ре)

Я, твоё ко мне прошение
Ставя мне за повеленье,
Чтя любезную мою,
Жизнь обоим им дарю.

АМЕРИКАНЦЫ

Нам слова твои священны!
Им покорны навсегда.

Вместе

ЕЛЬВИРА, ДОН
ГУСМАН

Дух и сердце восхищенны,
Что прошла сия беда,
Дух и сердце восхищенны
Их согласьем навсегда.

ФОЛЕТ

Дух и сердце восхищенны,
Что прошла сия беда.

АЦЕМ

Мне слова твои священны,
Будь спокойна навсегда.

АМЕРИКАНЦЫ

Нам слова твои священны!
Мы покорны навсегда.

АЦЕМ

(Ельви́ре)

Ельви́ра! прелести твои удерживают меч моего правосудия.
Я согласен забыть поступок твоего брата и Фолета.

ФОЛЕТ

Меня будто со сковородки сняли. Правда твоя, великий
Дон Цапато Педрилло Фердинандо, что я не буду изжарен!
Разве что со временем повесят!

АЦЕМ

(Ельви́ре)

Но прощаю с тем, чтобы они заменили нашу потерю собою,
оставшись здесь; и чтобы ты согласилась быть моею.
Оставь нас. Я поговорю с ними.

(Ельви́ра уходит.)

ДОН ГУСМАН

(особо)

Недостойная сестра!

ФОЛЕТ

(особо)

Что-то эта харя скажет!

Явление седьмое

Дон Гусман, Ацем, Фолет.

АЦЕМ

(Гусману)

Ты должен избрать одно из двух: или отдать мне сестру свою и быть моим другом, или умереть.

ФОЛЕТ

(особо)

Опять умереть?

ДОН ГУСМАН

Как! я соглашусь, чтоб моя сестра была твоею женою, чтобы она здесь осталась?

ФОЛЕТ

(ему)

Что вы это вздумали? я рад оставить здесь мать, жену, сестру, философию и даже всё - лишь бы только самому лыжи наострить.

ДОН ГУСМАН

Молчи, бездельник! Горесть и досада отнимают у меня способности говорить.

ФОЛЕТ

Я буду вашим переводчиком. Помоги мне, Дон Цапато Педрилло Фердинандо!

(Ацему)

Скажи мне, господин Ацем - да с тем, чтобы сердиться издали, - можно ли здесь просвещённой женщине остаться? Она же умрёт от скуки. У вас нет ни карет, ни модных лавок, ни чепчиков, ни тюбанов; а ты сам видишь, что это великая потеря для философии.

АЦЕМ

У нас есть то, что делает человека счастливым: сердце, добродетель, спокойствие.

ФОЛЕТ

Ты прав, господин неуч!

(Дону Гусману)

Бросьте ему свою сестрицу, это небольшая дань, и оставайтесь здесь сами.

ДОН ГУСМАН

Молчи, Фолет! Ацем! будь мне другом. Оставь Америку и поедem со мною в Европу. Я имею покровителей, я там силен.

АЦЕМ

Гусман! силен ли я, ты можешь спросить у тех, которые пали от руки моей.

ДОН ГУСМАН

Если ты любишь храбрость, то у нас будешь иметь более случая блеснуть ею. Там ты научишься истинному мужеству.

ФОЛЕТ

А я научу тебя играть на гитаре и плясать в присядку. Это очень не худо. Иногда можешь тряхнуть перед ротою. Постой-ко, я тебе дам первый урок.

(Ацем его не допускает.)

А! не хочешь! Тогда я тебе предложу науки.

АЦЕМ

А что это такое науки?

ФОЛЕТ Экий невежда! Науки - это прекрасная вещь, а особливо если учишься у Дона Цапата Педриллы Фердинанда. Слушай: науки начинаются с ученья. Их можно назвать ключом или большой дорогой к познаниям: они ослепляют разум, открывают темноты, показывают блеск, когда темно, и темноту, когда светло, они, словом, за одного битого дают двух небитых. Понял ли?

АЦЕМ И что потом?

ФОЛЕТ Потом бросил книги, да взял карты - и ступай на все четыре стороны.

ДОН ГУСМАН Фолет, ты своим болтаньем всё испортишь!

АЦЕМ Послушай, Гусман! мы без наук счастливы, а вы страдаете с познаниями. Первая наука быть добрым и счастливым, она в наших сердцах.

ДОН ГУСМАН Ты можешь быть у нас значащим человеком.

ФОЛЕТ Вот так - как я. Передо мною все снимали шляпы издали, а особливо, когда просят, чтоб я долг заплатил. Это не шутка!

АЦЕМ Мне никто не кланяется и никто не желает зла. Верно, у вас в Мадриде это редко, но кончим. Готовьтесь или быть сожжены, или исполнить моё предложение.

(Ацем уходит. Дон Гусман и Фолет остаются одни.)

Явление восьмое

Дон Гусман, Фолет.

ДОН ГУСМАН Безумный болтун! я от твоих глупостей могу быть несчастлив; но обожди, я тебе за это заплачу.

ФОЛЕТ (гордо)
Пожалуйте, не горячитесь, господин Дон Гусман, мы не в Мадриде. Оставьте свою знатность: она вам здесь может послужить к тому только, что вас прежде изжарят, нежели меня; но также на простом, а не на прованском масле.

ДОН ГУСМАН Как, негодница?

ФОЛЕТ Так же, простёшенько. Что ты расхорохорился? Мы у дикарей, а не на парадном месте. Погодите. Ваше могущество так же закипит, как и моя философия. А впрочем, я ваш покорный слуга. Ступай себе в Гишпанию, кланяйся от меня велемудрому Дону Цапате Педрилле Фердинанду и поучись у него сердиться издали. А я останусь здесь с моею кругленькою Соретушкою. Цимары ты отсюда не выманишь. Если ты жалуешь Ацема, возьми его с собой. Может быть, он вас посадит где-нибудь на вертел или изгрызёт от скуки.

Дон Гусман

(сердито)

Бездельник! Как ты смеешь?

(Особо.)

Но надобно притвориться, или он всё испортит.

(к нему)

Послушай, Фолет! я шутил; неужели ты подумал? Ты знаешь, что я тебя люблю.

Фолет

(дразня)

Послушай, Фолет, я шутил, - ты знаешь, что я тебя люблю, - кланяюсь за твою любовь. Она самая сентиментальная: на конюшню да в палки. Экая любовь выехала! Я знаю все твои силлогизмы: первая посылка - пятьдесят палок; вторая - прибавь ему! ломай руки и ноги - вот те заключение. Спасибо за эдакую логику! Тут всякая философия втупик станет.

Дон Гусман

(лаская)

Перестань, дорогой Фолет!

Фолет

Эк умильно, как река льётся! Послушай только, так он запустит жильца в бок. - Слушай, ласковый господчик! ни вся философия, ни самый Дон Цапато Педрилло Фердинандо не могут уговорить меня своими ласками: я окрысился и начинаю сердиться - вблизи.

Дон Гусман

(схватя его)

Так знай же, бездельник, что я!...

Фолет

Государь, караул! грабят, давят, режут!

Явление девятое

Вбегает Сорета и разбирает их.

Дон Гусман, Фолет, Сорета.

СОРЕТА

Это что за крик? Гусман, Фолет! как вам не стыдно! прямые вы гишпанцы! ежели нельзя других бить, так вы сами дерётесь.

Фолет

(вырываясь)

Пусти меня! Я рассердился, как американец. Во мне теперь столько огня, что я всякого проглочу.

СОРЕТА

Да полно, прожора!

Фолет

Он расхвастался своею знатностью! спроси-ка у Дона Цапата Фердинанда Педрилла: он в отрасли благородства его сомневается и доказывает аргументально, что дерево его фамилии ещё в шестом столетии повихнулось. Я сам знатнее его: разверни-ка мифологию, прочитай главу о Юпитере, ты увидишь, что коза, или старушка Амалтея, питала его молоком своим; а бабуля Амалтея была по мужескому колену правнучатная сестра моей прабабушке.

СОРЕТА

Перестанешь ли ты, наконец?

ФОЛЕТ Не могу. Я с сердцов раздуваюсь, как индейский петух!

[№ 15 - Ария Фолета]

Так ругаться надо мною
И грозиться над спиною,
За усердие мне мстить.
Нет, слуга я твой покорный!
Знатных гнев немножко вздорен,
Не охотник я сносить.
Хоть не знатен, не чиновен,
Но я всем буду здесь ровен,
А там буду слуга твой.
Хоть не знатен, не чиновен,
Но я всем буду здесь ровен.
Мне один Соретин вид
Ваши бредни заменит.
Знатных гнев немножко вздорен,
Не охотник я сносить.

СОРЕТА Полно, Фолет; что ты ни есть, но ты мне мил, любезен.
Перестань ссориться. Пойдем к нам в шалаш, мы уже с
братом помирились. Он хочет знать с нетерпением, на чём вы
решились. Как скоро ты остаёшься здесь, то в минуту
женишься на мне, и я тебе дам самый, самый крепкий
поцелуй.

ФОЛЕТ Поцелуй? - прощай, мать Гишпаниа, со всею своею
прелестию!

(К Дону Гусману важным голосом.)

А тебе советую именем философии попросить Ацема
приказать поджарить себя. Это очень здорово для очищения
сырости в корпусе.

(Убегает с Соретой.)

Явление десятое

Дон Гусман один.

ДОН ГУСМАН Бешенство раздирает сердце моё. Насмешки этого
бездельника поразили меня. По несчастию, я в таком
положении, что не могу наказать его. Что за шум? без
сомнения, хотят ускорить минуту смерти моей.

Явление одиннадцатое

Появляется Фердинанд с гишпанскими воинами, ведя за собою несколько пленных американцев.

Дон Гусман, Фердинанд, гишпанские воины, пленные американцы.

ФЕРДИНАНД Простите, что ваши подчинённые не могли вчера подать вам помощи. Повинуясь вашему повелению, мы преследовали за горами неприятеля. Между тем жестокость американцев устремилась с остервенением на селение, в котором ничто вас не могло защитить; но вы торжествуете. Храбрость наших войск спасает своего любимого предводителя. Американцы побеждены, и пленные в оковах тотчас предстанут перед вами.

ДОН ГУСМАН Храбрый Фердинанд! друзья мои! ваша ревность, ваше мужество достойны имени гишпанца.

Вбегает Цимара.

ЦИМАРА Гусман! Гусман! братец согласен на нашу свадьбу.

ДОН ГУСМАН Как я счастлив!

[№ 16 - Дуэт Цимары и Гусмана]

ЦИМАРА Взор твой рай мой составляет,
Жизнь даёт душе моей:
Сердце сохнет и пылает
Лишь улыбкою твоей.

ДОН ГУСМАН Вдох Цимары мне вселенна,
Без неё пустыня мне свет.
Сердце, мысль, душа плененна,
Взором лишь твоим живёт.

ЦИМАРА Я смущаюсь.

ДОН ГУСМАН Я сгораю.

ЦИМАРА Дух слабеет.

ДОН ГУСМАН Я умираю.

Вместе

ЦИМАРА Я сгораю.

ДОН ГУСМАН Умираю.

ЦИМАРА и ДОН ГУСМАН

Взор твой рай мой составляет,
Жизнь даёт душе моей:
Сердце сохнет и пылает
Лишь улыбкою твоей.
Дни счастливые, теките,
Как спокойный ручеек.
Сердце с сердцем соедините,
Как с листочком стебелёк.

ЦИМАРА

Ты мне будешь?

ДОН ГУСМАН

Век подвластен.

ЦИМАРА

Вечно верен?

ДОН ГУСМАН

Предан, страстен.

ЦИМАРА

Я смущаюсь.

ДОН ГУСМАН

Я сгораю.

ЦИМАРА

Дух слабеет.

ДОН ГУСМАН

Я сгораю.

Вместе

ЦИМАРА

Я сгораю!

ДОН ГУСМАН

Я умираю!

ЦИМАРА и ДОН
ГУСМАН

Дни счастливые, теките... и проч.

Явление двенадцатое

*Вводят Ацема, он в оковах, за ним идёт Ельвира.
Цимара, Дон Гусман, Ацем в оковах, Ельвира.*

АЦЕМ Счастье переменяет жребий человеческий. Кто побеждал вчера, тот падает сегодня с колесницы побеждённым. Случай правит всем: даёт и похищает, но сердце и в оковах может быть величественно. Я пленён с моими друзьями и согражданами и готов перенести смерть с мужеством и терпением. Что может сделать невинность и справедливость, когда сила и жестокость преследуют их? Возноси меч свой. Для американца лучше не быть, нежели жить для того, чтобы целовать ваши оковы и пресмыкаться.

ДОН ГУСМАН Выслушай, Ацем! Я был твоим пленником, и смерть моя была неизбежна. Я не искал её, но не был низким просить у тебя жизни. Ты мне хотел мстить как американец, но я как гишпанец прощаю тебе. Снимите с них оковы!

А́ЦЕМ Как! Гишпанец уважает человечность? - Гишпанец человеколюбив?

Дон Гусман Он побеждает и прощает; он благотворит и молчит.

А́ЦЕМ Ты поражаешь меня! Твое человеколюбие умягчило моё каменное сердце. Твои чувствования победили того, кто клялся быть вечным неприятелем Европы. На чём решиться? любовь к отечеству и к Ельвире разделяют меня!

ЦИМАРА Братец!

ЕЛЬВИРА А́цем!

А́ЦЕМ Гусман! великодушие побеждает более, нежели все огнедышащие орудия. Я согласен, я еду с тобою; но верь, что А́цем горд одинаково и в счастье, и в несчастье. Не подумай, что выгоды европейские ослепляют меня, нет - Ельвира и твоё великодушие.

ЕЛЬВИРА Чем могу наградить тебя, мой милый А́цем?

А́ЦЕМ Тем сердцем, которое мне принадлежало по моим чувствам.

ЕЛЬВИРА (с нежностью)
А разве я его имею? Оно давно слилось с твоим.

ЦИМАРА Братец едет, и я еду. Мне везде там Америка, где мой милый Гусман.

[№ 17 - Ария Цимары]

Небо кажется мне ясно,
Где бываешь ты со мной.
Всё так мило, всё прекрасно,
Где Гусман мой дорогой.
Рада я, что буду вечно
Провождать с тобою дни
И, любя тебя сердечно,
Радости вкушать одни.

Явление тринадцатое

Появляются Фолет и Сорета.

Цимара, Дон Гусман, Ельвира А́цем, Сорета, Фолет и гишпанцы.

ЦИМАРА (Сорете)
Сестрица! сестрица, мы в Европу едем!

ФОЛЕТ Право! добрый путь! Прошу от меня поклониться этой доброй старушке Европе; я её с тех пор знаю, как она на телёночке Юпитере прокатывалась по морю.

- Дон Гусман Послушай, Сорета, оставь этого негодницу. Я тебе сыщу в Мадриде человека, тебя достойного.
- Фолет Умнёшенько сказано! а я разве пешка? одна моя философия чего стоит!
- Дон Гусман Она стоит палок!
- Фолет По давишней посылке. Так! я уже сказал, что ваша логика всегда на спине кончится.
- Сорета Что это? У меня отнимать Фолета? я без него отсюда никуда не еду!
- Цимара А я с сестрой ни за что не расстанусь.
- Фолет Ступайте в ваши великолепные палаты; оставьте нам шалаш. Философия и любовь могут быть счастливы в шалаше.
- Дон Гусман Мы тебе оставляем всю Америку.
- Фолет Всю Америку? подавай её сюда. Я выпишу тотчас Дона Цапата Педрилла Фердинанда, карты и кости, и осную лучшую академию.
- Дон Гусман Цимара! Ты знаешь, что сестра твоя будет несчастлива этим супружеством.
- Сорета (смеясь)
Я буду несчастлива с Фолетом? - О! я его лучше знаю, нежели ты.
- Фолет О мой возлюбленный стряпчий! жаль только, что не училась юриспруденции; а то хоть какие законы своим чёрными глазами опрокинешь.
- Ельвира Братец! Ты любишь меня и не откажешься сделать счастье Фолета.
- Цимара и Сорета И для нас!
- Дон Гусман Но только для вас. А иначе этот бездельник стоит быть наказан.
- (Фолету)
Я тебе даю место в моём полку.
- Фолет (с радостью)
О! я вам очень благодарен! Тотчас латы, панцырь, шишак и всю рыцарскую сбрую - и в ту же минуту в отставку. Ретивое сердце моё всегда на покой просится. Там-то я примусь за философию, за Сорету, за Дона Цапата Педрилла Фердинанда! Виват, Гишпания и вся учёная челядь! Поедем в Мадрид!

[№ 18 - Финал]

- Дон Гусман Но для чего здесь медлить боле?
Оставим мы сии места.
- Цимара Когда не будешь здесь ты боле,
Мне вся Америка пуста.

ЦИМАРА и ДОН
ГУСМАН

Взаимной страстию пылая,
Утехи будут в том для нас,
Чтоб счастья ложны оставляя,
Друг друга видеть всякой час.

АЦЕМ

Хотя Гишпания развратна,
Тобою мне она приятна.

ЕЛЬВИРА

С тобою там, драгой Ацем,
Мы жить в спокойствии начнём.

ЕЛЬВИРА и АЦЕМ

И не страшась уже разлуки,
С тобой в веселье и без скуки
В забавах век мы проведём.

ФОЛЕТ

Мне будет лишь одно безделье
Тебе забавы покупать.

СОРЕТА

Ты мне некуплено веселье
Собою можешь подавать,
Иных не стану я желать.

ВСЕ

Зря в любви себе награды,
Боле бедствий не страшусь,
Грусть забыв и все досады,
Я веселью предаюсь.

Вместе

ДОН ГУСМАН

Я счастлив моей судьбою.

ЦИМАРА

Я счастлива, быть с тобою.

АЦЕМ

Ты дороже мне всего.

ЕЛЬВИРА

Ты милей всего мне света.

СОРЕТА

День даёт мне сей Фолета.

ФОЛЕТ

Ты верх счастья моего.

ВСЕ

Ты дороже мне всего.

ЦИМАРА и ЕЛЬВИРА,
ПОТОМ ХОР

Жар храня любви верной,
Станем счастье мы вкушать,
И во радости безмерной
Дни весёлы провождать.

ВСЕ

Жар храня любви верной,
Станем счастье мы вкушать.
И во радости безмерной
Дни весёлы провождать!

Конец оперы.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	[№ 11 - Финал].....	23
Предисловие.....	4	Явление одиннадцатое.....	25
Действие первое.....	5	Явление двенадцатое.....	25
[Увертюра].....	5	Действие второе.....	27
Явление первое.....	5	Явление первое.....	27
[№ 1 - Сцена и квартет].....	5	[№ 12 - Ария Ельвиры].....	27
[№ 2 - Ария Сореты].....	7	Явление второе.....	28
Явление второе.....	9	[№ 13 - Хор].....	28
Явление третье.....	10	Явление третье.....	28
[№ 3 - Ария Фолета].....	10	Явление четвёртое.....	29
Явление четвёртое.....	11	Явление пятое.....	31
Явление пятое.....	12	[№ 14 - Хор американцев].....	31
[№ 4 - Ария Цимары].....	12	Явление шестое.....	32
Явление шестое.....	13	Явление седьмое.....	34
[№ 5 - Ария Ёцема].....	13	Явление восьмое.....	35
[№ 6 - Ария Ельвиры].....	14	Явление девятое.....	36
Явление седьмое.....	15	[№ 15 - Ария Фолета].....	37
[№ 7 - Ария Фолета].....	15	Явление десятое.....	37
Явление восьмое.....	16	Явление одиннадцатое.....	38
[№ 8 - Сцена и квинтет].....	17	[№ 16 - Дуэт Цимары и Гусмана].....	38
Явление девятое.....	19	Явление двенадцатое.....	39
[№ 9 - Дуэт Сореты и Фолета].....	19	[№ 17 - Ария Цимары].....	40
Явление десятое.....	21	Явление тринадцатое.....	40
[№ 10 - Ария Гусмана].....	22	[№ 18 - Финал].....	41

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Взор твой рай мой составляет (Цимара, Дон Гусман)	38
Здесь кто-то есть, не обманулся (Фолет)	15
Мы бы с тобою, не зная разлуки (Сорета)	7
Не опасайся быть со мною (Ацем)	13
Но чего мне думать боле? (Фолет)	10